

На правах рукописи

Шестакова Маргарита Александровна

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЭТИКИ РУССКОГО ЭКСПРЕССИОНИЗМА
В ЛИТЕРАТУРЕ 1900-1920-х ГОДОВ

10.01.01 – Русская литература

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Саратов 2017

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы и связей с общественностью ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва»
Шевченко Екатерина Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор, директор Института социально-гуманитарных наук, заведующий кафедрой русского языка и литературы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
Пономарева Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, первый проректор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»
Меркурьева Наталья Алексеевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

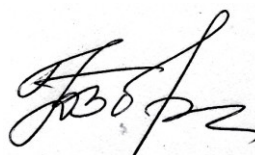
Защита состоится «22» марта 2017 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке СГУ имени Н.Г. Чернышевского.

Электронная версия диссертации размещена на официальном сайте СГУ имени Н. Г. Чернышевского: http://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2016/09/28/dissertaciya_shestakovoy.pdf.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета



Борисов Ю.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено проблеме формирования экспрессионистической поэтики и динамике развития экспрессионизма в русской литературе 1900-1920-х годов.

Экспрессионизм в России развивался в тесной связи с немецким экспрессионизмом, но имел собственный уникальный путь развития, что отмечено в работах И.Е. Васильева, Ю.Н. Гирина, А.В. Крусанова, А.А. Нененко, Т.Л. Никольской, Н.В. Павловой, Н.В. Пестовой, Е.В. Пономаревой, Д.В. Сарабьянова, В.Н. Терёхиной, В.Л. Топорова, В.С. Турчина и других. В изучении русского экспрессионизма наблюдаются сложности с определением точного круга писателей и поэтов, которых можно было бы безоговорочно причислить к экспрессионистам. В этом отношении у большинства исследователей не вызывает сомнений фигура Л.Н. Андреева. Среди художников, которые в разное время косвенно были связаны с русским экспрессионизмом, ученые упоминают имена А. Белого, О. Мандельштама, Вл. Маяковского, С. Есенина, Б. Пастернака, Б. Пильняка, И. Бабеля, С. Кржижановского, Е. Замятина, Ю. Олеси, М. Булгакова и многих других. В связи с обозначенной проблемой возникает потребность в определении особенностей возникновения и функционирования русского экспрессионизма, что прояснило бы причину его проникновения в творчество столь разных авторов.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью нового понимания русского литературного экспрессионизма. В изучении экспрессионизма назрела острая необходимость ревизии некоторых устоявшихся взглядов, начиная с тех, что не признают экспрессионизм на русской почве состоявшимся явлением. Многие современные исследования об экспрессионизме позволяют увидеть пути дальнейших научных поисков, но представляются недостаточными. Это касается необходимости соотнесения творчества Л.Н. Андреева как «центра», самого первого и яркого проявления русского литературного экспрессионизма, с его «периферией», связанной с множеством имен. Крайне мало изучены лирика Ип. Соколова, С. Спасского, Б. Земенкова, Г. Сидорова, Б. Лапина и проза Е. Габриловича. Отдельные проявления поэтики экспрессионизма вообще оказались вне поля зрения исследователей – такова судьба поэтического сборника В. Яблонского «В сумерках». Можно констатировать, что постановка и решение проблем, связанных с новыми и уже известными персоналиями русского экспрессионизма, представляется актуальной.

Степень разработанности проблемы. Экспрессионизм воспринимался неоднозначно ещё современниками. Первые попытки осмысления данного явления предприняли Б. Арватов, Гр. Баммель, Л. Розенталь, А.В. Луначарский в журнале «Печать и революция». Ю.Н. Тынянов в статье «Записки о западной литературе» (1921) провел аналогии между экспрессионизмом и романтизмом, кубизмом, футуризмом.

Несколько позднее, во второй половине 1920-х и в 1930-е годы, К.В. Дрягин и Б.В. Михайловский отметили экспрессию образов в малой прозе Л.Н. Андреева 1900-х годов, назвав его писателем, предвосхитившим немецкий экспрессионизм.

Современные исследователи разделяют взгляд на Л.Н. Андреева как первооткрывателя русского экспрессионизма. Изучая вопрос о взаимовлиянии русского и немецкого экспрессионизма, они указывают на тот факт, что лозунги и манифесты русского экспрессионизма появляются с 1919-1920-го годов, а элементы экспрессионистической поэтики можно выявить в более ранний период в рассказах, повестях и пьесах Л.Н. Андреева, романе А. Белого «Петербург» и раннем творчестве Вл. Маяковского. Сходные идеи, образы и мотивы русского и немецкого экспрессионизма, с одной стороны, указывают на общее направление развития русской и европейской культуры, а с другой – позволяют проследить своеобразие путей развития экспрессионизма в разных культурах.

Об экспрессионистических тенденциях в творчестве А. Белого пишут В.Н. Терёхина и И.В. Корецкая. Исследователи указывают на типологическую близость экспрессионистических включений в произведениях А. Белого с эстетикой, в рамках которой работали художники группы «Мост», а также Э. Барлах, К. Шмидт-Ротлуф, Э. Геккель.

Исследователь Ю.Н. Гирин считает, что в русской культуре экспрессионизм не был оформлен как художественное течение и «*послужил точкой схода соответствующих культурных моделей*».¹ Ю.Н. Гирин подходит к русскому экспрессионизму с «идеальной» немецкой меркой, игнорируя национальную особенность – спорадический характер творческой деятельности его представителей. Действительно, корпоративные интересы сближали начинающих поэтов Ип. Соколова, Б. Лапина, Г. Сидорова и других недолгое время. Л.Н. Андреев, как ключевая фигура русского экспрессионизма, не стал для них ориентиром – их произведения написаны под влиянием немецких экспрессионистов. Однако творчество Л.Н. Андреева и молодых поэтов-экспрессионистов отмечено некой общностью в литературном процессе первых десятилетий XX века, которая проявляется в экспрессионистической направленности художественного высказывания – определяющей черте их творчества в рассматриваемый период.

Дискуссионным является вопрос о границах экспрессионизма. Узкое понимание термина подразумевает деятельность поэтов и писателей-экспрессионистов. В работах современных исследователей В.Н. Терёхиной, Т.А. Терновой, А.А. Нененко² прослеживается идея высокой проницаемости

¹ Гирин Ю.Н. Картина мира эпохи авангарда. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С.35.

² Терёхина В.Н. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века: Генезис. Историко-культурный контекст. Поэтика. М.: ИМЛИ РАН им. А.М. Горького РАН, 2009. 320 с.; Тернова Т.А. Феномен маргинальности в литературе авангарда: имажинизм: монография. Воронеж: НАУКА-ЭНИПРЕСС, 2011. 192 с.; Нененко А.А. Лирика московских поэтов-«экспрессионистов» 1919-1921 годов: стилевые тенденции,

границ лирики московских поэтов-экспрессионистов, что позволяет говорить о влиянии имажинизма и футуризма на поэтику и динамику развития русского экспрессионизма.

Проблема более широкого понимания заключается в выявлении *общности миросозерцания и экспрессионистической поэтики* в творчестве представителей других течений и авторов, выбравших автономный путь развития. В.Н. Терёхина предлагает концепцию, в рамках которой анализирует тексты А. Белого, Вл. Маяковского, С. Есенина, В. Хлебникова, М. Зенкевича и Вл. Нарбута с точки зрения проявления в них экспрессионистической поэтики.

В работах разного времени прослеживается мысль о сложности русского литературного экспрессионизма. Он с трудом поддается описанию, очерчиванию границ, к нему невозможно применить четкие, однозначные формулировки, поскольку они оказываются неприемлемыми. Очевидно, нужны особые подступы к этой проблеме, новый взгляд на нее.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- в определении русского экспрессионизма как особого типа творческого сознания;

- во введении в литературоведческий тезаурус понятия «экспрессионистическое художественное высказывание»;

- в исследовании поэтики произведений неизученных и малоизученных русских поэтов (Р. Ивнева, В. Яблонского, О. Зив), поэтов-экспрессионистов (Ип. Соколова, Б. Земенкова, Г. Сидорова, С. Спасского, Б. Лапина) и прозаика Е. Габриловича;

- в определении общей природы экспрессионистического высказывания у писателей и поэтов – представителей литературного экспрессионизма и у художников иной направленности, прибегавших к экспрессии как приему (О.Э. Мандельштама, Н.С. Гумилёва, Б.Л. Пастернака, Р. Ивнева, М. Кузмина, А. Радловой, К. Вагинова, О. Зив, В. Яблонского), а также в обнаружении различий между ними.

Анализ поэтики русского литературного экспрессионизма потребовал обращения к более широкому кругу вопросов и проблем теоретического и историко-литературного характера. В процессе изучения истории вопроса пришло понимание неоднородности и многоплановости термина «экспрессионизм». Несмотря на значительные усилия ученых, вопрос о сущности явления и о его границах остается открытым.

В настоящей работе экспрессионизм рассматривается в двух основных значениях: как **тип творческого сознания** и как **приём**. Традиционно с представителями русского экспрессионизма связывается имя Л.Н. Андреева, поскольку в его творчестве оформились основные черты явления. Поэтика текстов Л.Н. Андреева не исчерпывается экспрессионизмом, но именно он представляет собой доминанту творчества писателя. В нашей работе под

экспрессионизмом как **типом творческого сознания**, помимо художественной деятельности Л.Н. Андреева, понимается деятельность ограниченного круга авторов, причислявших себя к экспрессионистам, объединявшихся эпизодически в группы и в течение короткого времени (1919-1923) последовательно воплощавших в своих текстах идеи экспрессионистического мировидения. Несмотря на отсутствие личных связей между поэтами-экспрессионистами и Л.Н. Андреевым (о существовании русского поэтического экспрессионизма Ипполит Соколов объявил в 1919-м году – в год смерти Л.Н. Андреева), между ними прослеживаются внутренние, глубинные связи. Следовательно, творчество экспрессионистов образует сложную идейную и художественную **общность**. Таким образом, **экспрессионизм как тип творческого сознания** был сформирован общими **экзистенциальными исканиями** Л.Н. Андреева и молодых поэтов-экспрессионистов, которые реализовались в **экспрессионистической поэтике** через средства крайней выразительности.

Экспрессионизм как **приём** предполагает возможность обращения других авторов к практике экспрессионистического высказывания, к его предельно выразительным средствам. Поэтому в орбиту экспрессионизма оказываются вовлеченными писатели и поэты иных типов творческого сознания, обращавшиеся к экспрессионистическим приёмам, как правило, в ранний период своего творчества: Вл. Маяковский, Б. Пастернак, Р. Ивнев и другие. Объединяет экспрессионизм как **тип творческого сознания** и как **приём** общая природа **художественного высказывания**.³

Под **экспрессионистическим художественным высказыванием** мы предлагаем понимать такое высказывание, для которого характерна предельная эмоциональная напряжённость художественного слова, создаваемая при помощи повышенной концентрации экспрессии, негативных состояний (страха, отчаяния, ужаса), физиологической образности, алогизма, гротеска и направленная на обновление восприятия поэтического языка и текста (шире – действительности). В экспрессионистическом художественном высказывании глубочайшие экзистенциальные переживания личности не могут быть переданы иначе, как с предельной, максимальной степенью выразительности. Углубленность экзистенциального переживания совместно с «кричащими» формами его выражения образуют суть экспрессионистического высказывания.

Экспрессионистическое высказывание объединяет экспрессионизм и иные художественные явления, существовавшие одновременно с ним, но за его пределами: творчество авторов, которым был близок экспрессионистический способ высказывания, но идеологически и

³ В определении художественного высказывания мы опираемся на исследования И.В. Саморуковой: Саморукова И.В. Художественное высказывание как эстетическая деятельность : типология и структура креативного опыта в системе дискурсов : дисс. на соиск. уч. ст. докт. филол. наук. : Екатеринбург, 2003. 344 с.

формально к нему не причастных (Н.С. Гумилёва, О.Э. Мандельштама, Б.Л. Пастернака, Вл. Маяковского, Р. Ивнева и др.).

Цель работы – проследить динамику становления поэтики русского экспрессионизма 1900-1920-х годов и выявить его характерные особенности. Достижение поставленной цели потребовало постановки и решения следующих задач:

- изучить экспрессионистическую поэтику Л.Н. Андреева на материале его прозы конца 1890-1910-х годов;

- исследовать феномен экспрессионистической техники и характер ее трансформации в текстах поэтов, не причислявших себя к последователям экспрессионизма (О.Э. Мандельштама, Н.С. Гумилёва, Б.Л. Пастернака, Р. Ивнева, М. Кузмина, А. Радловой, К. Вагинова, О. Зив, В. Яблонского);

- прояснить специфику экспрессионизма в поэтических объединениях 1919-1925-го годов – московских группах экспрессионистов и петроградской группе эмоционалистов;

- проследить становление поэтики русского экспрессионизма – формирование и динамику характерных образов, мотивов, приемов и средств речевой выразительности;

- выявить черты традиции, новаторства и индивидуально-авторской творческой работы поэтов с ключевыми экспрессионистическими образами, мотивами и приемами.

Объектом исследования стала поэтика произведений русских экспрессионистов от Л.Н. Андреева до Ип. Соколова, С. Спасского, Б. Лапина, Е. Габриловича, Б. Земенкова, Г. Сидорова и экспрессионистические тенденции в творчестве писателей 1900-1920-х годов вне очерченных границ русского литературного экспрессионизма.

Предметом исследования послужили мотивы, образы и приемы, определявшие суть экспрессионистического высказывания русских писателей и поэтов в 1900-1920-е годы.

Материалом исследования явились:

- проза Л.Н. Андреева конца 1890-1910-х годов;

- произведения поэтов и писателей первых десятилетий XX века, заявлявших о принадлежности к иным литературным течениям – эмоционализму, акмеизму, футуризму и т.д., а также тех, кто избрал автономный творческий путь – Б.Л. Пастернака, Вл. Маяковского, О.Э. Мандельштама, Н.С. Гумилёва, Р. Ивнева, М. Кузмина, А. Радлова, К. Вагинова, О. Зив, В.П. Яблонского;

- поэзия и манифесты Ип. Соколова, Б. Земенкова, Г. Сидорова, С. Спасского, Б. Лапина и малая проза Е. Габриловича 1919-1923-го годов.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов исследования в качестве основы для разработки учебных курсов по истории русской литературы и теории литературы. Введенное в научный обиход понятие экспрессионистического художественного высказывания поможет прояснить ряд спорных вопросов существования экспрессионизма в русской литературе 1900-1920-х годов.

Практическая значимость исследования заключается в представлении авторского анализа малоизвестных и малоизученных текстов лирики, прозы и манифестов русских экспрессионистов. К материалам исследования могут обратиться студенты-филологи при изучении истории русского модернизма и авангарда. Результаты данной научной работы могут быть использованы в рамках подготовки курса лекций и практических занятий по истории русской литературы; для студентов-филологов могут быть разработаны спецкурсы и спецсеминары по проблемам изучения поэтики и истории русского литературного экспрессионизма.

Методология исследования основана на комплексном изучении образной структуры, мотивов и приёмов, характерных для поэтики экспрессионизма. В работе проводится анализ фактического материала, выявляются особенности экспрессионистической поэтики в творчестве каждого исследуемого автора. **Теоретической и методологической базой** явились труды выдающихся философов и филологов А. Бергсона, Ф. Ницше, Л. Шестова, А. Шопенгауэра, М.М. Бахтина, Ю.Б. Борева, Ю.Н. Гирина, В.М. Жирмунского, М.Ю. Кореневой, Н.Л. Лейдермана, Ю.М. Лотмана, В.Ф. Маркова, А.А. Нененко, Т.Л. Никольской, Н.С. Павловой, Н.В. Пестовой, Д.В. Сарабьянова, Н.С. Сироткина, В.Н. Терёхиной, Т.А. Терновой, П.М. Топера, В.С. Турчина, Ю.Н. Тынянова, Н.И. Харджиева, Б.М. Эйхенбаума и других. В ходе исследования использовались **методы** сравнительно-исторического и сравнительно-типологического анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Зародившись одновременно с немецким экспрессионизмом и во многом совпав с ним в плане экзистенциальных и художественных поисков, русский экспрессионизм, тем не менее, шел собственными путями. Специфической чертой русского литературного экспрессионизма стал спорадический характер творческой деятельности его представителей.

2. В русской литературе 1900-1920-х годов экспрессионизм существует в двух ипостасях: как тип творческого сознания и как приём. Экспрессионизм как тип творческого сознания присущ Л.Н. Андрееву и молодым поэтам-экспрессионистам (Ип. Соколову, Б. Земенкову, Г. Сидорову, С. Спасскому, Б. Лапину), в то время как приём может возникать в творчестве других поэтов и писателей, напрямую с экспрессионизмом не связанных.

3. В творчестве Л.Н. Андреева 1900-1910-х годов происходит становление экспрессионистической поэтики обострённой выразительности: вызывающие неприятие физиологические и натуралистические образы, приемы алогизма, деформации, гротеска и контраста передают богооставленность человека, остро переживаемое им экзистенциальное одиночество.

4. В русском экспрессионизме 1919-1923-го годов лирические формы преобладают над эпическими. Экспрессионистические образы Ип. Соколова, Б. Лапина, Е. Габриловича, Г. Сидорова, Б. Земенкова, С. Спасского

обладают крайней степенью эмоциональной насыщенности, сопряжённой с физическим ощущением передаваемого переживания. Физиологические метафоры экспрессионизма вскрывают не «тело», а суть переживания, обнажают его нерв и боль.

5. Влияние экспрессионистического начала в литературе 1900-1920-х годов простирается на творчество признанных поэтов – Н.С. Гумилёва, О.Э. Мандельштама, Б.Л. Пастернака и других, формально и идеологически с экспрессионизмом не связанных, становление поэтической образности которых происходило благодаря умеренному и точному использованию экспрессивных средств.

6. Экспрессионизм как тип творческого сознания и как приём объединяет общая природа художественного высказывания: глубочайшие экзистенциальные переживания личности не могут быть переданы в нем иначе, как с предельной степенью выразительности. Слово в экспрессионизме обретает силу проблемного самодовлеющего высказывания, которое должно заставить читателя сделать решительный шаг к переосмыслению восприятия действительности, самим автором уже сделанный.

Достоверность полученных диссертантом результатов обеспечена:

- 1) применением общенаучных методов познания;
- 2) сравнительно-историческим подходом и комплексным анализом образной структуры и приёмов, характерных для поэтики экспрессионизма;
- 3) значительным числом теоретических источников, посвящённых проблемам исследования экспрессионизма;
- 4) анализом текстов участников групп русского экспрессионизма;
- 5) обобщением научной и критической литературы по теме исследования и выводами, сформулированными в процессе написания диссертационной работы.

Апробация результатов проводилась в ходе выступлений на научных конференциях в Самаре (2014, 2015, 2016) и Твери (2016). По теме диссертации опубликовано 10 статей, в том числе 3 статьи в журналах, входящих в перечень ВАК.

Структура диссертации определена логикой исследования и хронологическим порядком рассматриваемых явлений. Исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка литературы. Материал диссертации изложен на **215** страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы выбор темы, актуальность, научная новизна диссертации; представлен обзор литературы по теме исследования; названы объект, предмет и материал исследования; сформулированы его цель и задачи, а также основные положения, выносимые на защиту; определены

методологическая база, теоретическая и практическая значимость диссертации; приведены сведения об апробации результатов исследования на конференциях и в публикациях по теме диссертации.

Первая глава «Русский экспрессионизм: проблемы становления и рецепции» носит теоретико-реферативный характер. В ней прослеживается сложная судьба русского литературного экспрессионизма, первые проявления которого обнаруживает раннее творчество Л.Н. Андреева, а усилия по организационному оформлению предпринимаются только в конце 1910-х годов и с именем этого писателя они не связаны. Делается акцент на том обстоятельстве, которое определило специфику русского литературного экспрессионизма, а именно: на недостаточной сплоченности его представителей. Данное обстоятельство, безусловно, затрудняет изучение русского литературного экспрессионизма и переводит вопрос о его характере и научном определении в разряд дискуссионных.

В разделе 1.1. «Русский экспрессионизм в европейском контексте» предпринимается попытка выявить специфику русского литературного экспрессионизма в сравнении с европейским (прежде всего – немецким) экспрессионизмом. Как художественное явление, указавшее на переломный характер эпохи, экспрессионизм зародился и развивался в Германии, а в дальнейшем получил широкое распространение в национальных вариантах культуры и искусства. Отмечаются общие моменты в истории русского и немецкого экспрессионизма: в обоих случаях художественная практика опережает возникновение теории, а ключевые идеи, образы, мотивы и приемы перекликаются друг с другом. Несмотря на это, поэтика русского экспрессионизма развивалась в собственном направлении, открывая новые образы и переосмысливая уже известные приемы.

Раздел 1.2. «Изучение экспрессионистических тенденций в творчестве Л.Н. Андреева» посвящён обзору творчества писателя в отечественной науке и критике. В нем сообщается, что традиция изучения художественного наследия Л.Н. Андреева претерпела существенные изменения – от взгляда на него как реалиста до признания сложной природы его писательской индивидуальности. Исследователи Ю.В. Бабичева, Л.А. Иезуитова, В.А. Келдыш, И.И. Московкина, Е.А. Михеичева, в разные годы занимавшиеся творчеством Л.Н. Андреева, основой его художественного метода называли синтетизм. Отмечается, что изучению экспрессионистических тенденций был посвящен целый ряд работ о драматургии Л.Н. Андреева, написанных в 1970-1980-е годы и что интерес к изучению экспрессионистической поэтики Л.Н. Андреева сохранился до настоящего времени.

В разделе 1.3. «Подступы к научному осмыслению поэзии русских экспрессионистов» рассматриваются возможности изучения теории и художественной практики русских поэтов-экспрессионистов. Акцентируется внимание на том обстоятельстве, что русский поэтический экспрессионизм имел весьма короткую историю существования. Ип. Соколов, в 1919-м году провозгласивший рождение русского поэтического экспрессионизма и

претендовавший на роль его вождя, сумел ненадолго объединить вокруг себя нескольких поэтов. Однако первая же попытка создания группы экспрессионистов «Жёлтый дом» провалилась: группа распалась, не выпустив ни одного сборника. Уже после распада «Жёлтого дома» Ип. Соколов, Г. Сидоров, Б. Земенков вместе с Б. Лапиным, Е. Габриловичем и С. Спасским выпустили сборник «Экспрессионисты». Последним шагом в этом направлении стала группа «Московский Парнас», созданная Б. Лапиным и Е. Габриловичем и просуществовавшая около двух лет.

Первые шаги в осмыслении малоизвестной и запутанной истории русского экспрессионизма были предприняты в исследованиях Е.А. Бобринской, Т.В. Казариной, А.В. Крусанова, Н.В. Крыловой, Д.Э. Мильковой, И.М. Сахно, посвящённых историко-литературным и теоретическим аспектам модернизма и авангарда. При ближайшем рассмотрении русского поэтического экспрессионизма становится очевидным наличие трудностей в установлении границ явления и их высокой проницаемости, о чем пишут И.Е. Васильев и И.Н. Югова. В работах целого ряда исследователей, среди которых следует назвать Н.А. Бондареву, В.Ф. Маркова, Н.С. Сироткина, прослеживается влияние на русский экспрессионизм футуризма и имажинизма. Подходы к осмыслению русского экспрессионизма как сложной общности намечены в исследованиях последнего времени – А.А. Нененко, В.Н. Терёхиной, Т.А. Терновой. Развитию идеи общности способствует соотнесение литературоведами текстов Л.Н. Андреева с текстами поэтов-экспрессионистов.

Во второй главе «Поэтика экспрессионизма в прозе Л.Н. Андреева» рассматривается становление и развитие экспрессионистических мотивов, образов и приемов в творческой эволюции писателя, устанавливается роль экспрессионистической поэтики в выражении его философского мировидения и индивидуально-авторского стиля. В разделе 2.1. «Комплекс экзистенциальных мотивов в рассказах Л.Н. Андреева» анализируются центральные мотивы творчества писателя: иррационального страха, ужаса, смерти, отчуждения, молчания. Отмечается, что появление этих мотивов обусловлено философскими поисками Л.Н. Андреева, его неподдельным интересом к вопросам человеческого существования и ранним знакомством с экзистенциальной философией А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше. Среди причин обращения писателя к экзистенциальной философии называется расположенность самой русской литературы к поискам ответов на вечные и неразрешимые вопросы бытия.

Материалы раздела 2.2. «Экспрессионистические образы в рассказах и повестях Л.Н. Андреева» позволяют понять, что экзистенциальные искания писателя обретали экспрессионистическое выражение в произведениях первого десятилетия XX века («Бездна» (1902), «Красный смех» (1904), «Губернатор» (1905), «Мои записки» (1908) и других), опережая появление немецкого экспрессионизма. Центральные образы крика, физиологии тела, иррациональные фантастические образы предвосхищают более поздние по времени поэтические тексты русских

экспрессионистов, в которых этим образам будет отведено главенствующее место.

В разделе 2.3. «Проблема художественного высказывания в романах “Сашка Жегулёв”, “Иго войны”, “Дневник Сатаны”» рассматривается дальнейшая интерпретация образов, найденных автором ранее. Образы смерти, а также образы, построенные на соединении физического и духовного, высокого и низкого не исчезают со страниц произведений писателя, они органично встраиваются в ткань повествования, уступая, однако, тем образам, которые встречались в произведениях 1900-х, в их концентрации и интенсивности.

В разделе 2.4. «Экспрессионистическое выражение религиозных исканий автора в повестях “Жизнь Василия Фивейского” и “Иуда Искарот”» уделено внимание одной из отличительных черт творчества Л.Н. Андреева – контрастному сочетанию бытового и бытийного, возвышенного и физиологического. Отмечается, что катастрофический мир в произведениях Л.Н. Андреева зачастую показан глазами героя, что обуславливает появление экспрессионистической поэтики. Герой находится в конфликте с миром, но только через личное переживание он способен подняться до осмысления «вечных» вопросов человеческого существования. Через сочетание «высокого» библейского сюжета и «низового», «телесного» взгляда на действительность писатель демонстрирует антиномичность мира, трагическое столкновение в нём противоположностей.

В третьей главе «Влияние экспрессионизма на поэтическую жизнь первых десятилетий XX века» рассматривается творчество авторов, непосредственно с экспрессионизмом не связанных. К началу 1910-х годов экспрессионизм начинает проникать в лирику поэтов, ведущих поиски собственного стиля, Н.С. Гумилёва, О.Э. Мандельштама, Б.Л. Пастернака, С.А. Есенина, Р. Ивнева и ряда других. Усиление или ослабление экспрессионистических черт у того или иного автора позволяет обнаружить эволюцию его стиля. Повышенная экспрессия текста может быть обусловлена различными причинами, в первую очередь своеобразием поэтического видения мира и потребностью в обновлении поэтического языка. Вместе с тем обращение к экспрессионистической поэтике объясняется стремлением авторов к увеличению числа резких, эпатажирующих высказываний, которые должны взбудоражить читателя, заставить его ужаснуться происходящему.

В разделе 3.1. «Экспрессионистическое начало в лирике акмеистов (на примере творчества О.Э. Мандельштама и Н.С. Гумилёва)» говорится о том, что обращение к экспрессионистическим средствам выразительности в лирике О.Э. Мандельштама обусловлено не только интересом поэта к немецкому экспрессионизму, но и ощущением необходимости выразить крайние переживания человека, вызванные его роковым столкновением с реалиями внешнего мира. В лирике Н.С. Гумилёва тенденция к сходному осмыслению изменений внешнего мира и места человека в нём обнаруживается благодаря использованию ряда

экспрессионистических образов, служащих созданию атмосферы напряжения, борьбы и ужаса. Поэт отмечает наступление хаоса мира, предчувствует блуждания человека в тщетных поисках верного пути. Через снижение возвышенных образов, а также образы физических страданий людей, смерти и мертвецов, тревоги и крика Н.С. Гумилёв наполняет лирику новыми интонациями, которые служат созданию образа героя-конквистадора, воина-завоевателя. Поэт применяет образные средства и приемы, близкие экспрессионистической поэтике, уже в 1910-е годы, когда в немецкой поэзии только происходит становление экспрессионизма. Однако, как показывают наблюдения над динамикой его творчества, в произведениях поэта 1920-х годов исчезают тенденции, которые могли бы дать основания для осмысления более тесных связей его поэзии с экспрессионизмом. Это позволяет утверждать, что образность лирики Н.С. Гумилёва имеет не экспрессионистическую природу, но в ней встречаются единичные образы, обнаруживающие свое родство с экспрессионистическими.

В разделе 3.2. «Экспрессионизм как средство эпатажа в лирике имажинистов (В. Яблонский, Р. Ивнев)» обнаруживаются иные, чем у акмеистов, причины обращения к экспрессионистической поэтике. Отмечается, что художественное высказывание у обоих авторов направлено на обновление языка, обращение к укоренённому в культуре образу с целью использования его в контексте собственных исканий. Единственный поэтический сборник В.П. Яблонского «В сумерках» (1922) демонстрирует интенсивное проявление интереса поэта к экспрессионизму. Немаловажно, что поэт намеренно обращается к экспрессионистическим средствам создания образа в начале короткого творческого пути, в сборнике, оставшемся единственным. Образы, вызывающие неприязнь, отвращение, заставляют обратить внимание на фокусирование взгляда поэта на отдельных физических деталях мира, на попытку проникновения в сущность происходящего вокруг него.

У Р. Ивнева экспрессионистическое высказывание становится приемом, открывающим новую образность и привлекающим внимание читателя. Высокая концентрация физиологических образов и небольшая их вариативность указывают на практику эпатажного высказывания, к которому поэт прибегает в ряде поэтических сборников с 1913-й по 1917-й годы. Анализ сборников стихотворений Р. Ивнева позволяет не только проследить развитие пути поэта от футуризма к имажинизму, но и обнаружить рост интенсивности проникновения поэтики экспрессионизма в его творчество от первого трех книг «Самосожжения» (1913-1915) до имажинистского сборника «Солнце во гробе» (1921). Также обращается внимание на то, что поэтические опыты Р. Ивнева как имажиниста совпадают со временем становления поэтики русского экспрессионизма в литературной группе Ип. Соколова, группе Б. Лапина и Е. Габриловича «Московский Парнас» и отражают общее устремление молодых поэтов к предельной экспрессии высказывания.

Раздел 3.3. «Поиски образности в поэзии Б.Л. Пастернака» посвящён исследованию экспрессионизма как приёма в творчестве поэта, идущего собственным путём становления лирического высказывания.

Б.Л. Пастернак разнообразно видоизменяет физиологические образы, добиваясь индивидуального эмоционального звучания каждого отдельно взятого текста. Несмотря на динамизм и радикальность литературного процесса начала XX века, Б.Л. Пастернаку удалось даже в ранней лирике сохранить целостность и уникальность собственного поэтического понимания мира. Экспрессионистические образы (за редким исключением) оказываются необходимы для выражения авторской мысли и служат средством развития эмоционального накала сюжета стихотворения. На основании проведенного анализа можно утверждать, что Б.Л. Пастернак обращается к физиологическим образам и метафорам, заостряя их звучание подчеркнuto натуралистическими образами. Некоторые группы физиологических образов намеренно локализованы поэтом в пределах одной фразы. Так проявляется авторское стремление к сложному построению образов и многогранности метафоры, включающей в себя явления разного порядка, не связанные привычной логикой.

На основе проведенного в третьей главе анализа лирики О.Э. Мандельштама, Н.С. Гумилёва, Б.Л. Пастернака можно утверждать, что в их творчестве потребность в привлечении внимания присутствует, но отходит на второй план. Чуткость к языку и его новым возможностям позволила этим поэтам обратиться к выразительности поэтического высказывания, которой они добивались разнообразными способами, в том числе и при помощи переосмысления приемов экспрессионистической поэтики.

В четвёртой главе **«Лирика и малые эпические формы русского экспрессионизма 1919-1925-го годов»** изучено наследие малоизвестных групп русских экспрессионистов и близких к ним эмоционалистов.

В разделе **4.1. «Теоретические обоснования русского экспрессионизма (деятельность Ип. Соколова и группы «Московский Парнас»)»** рассматриваются попытки создания теоретической базы русского экспрессионизма. Можно констатировать, что формально эти попытки состоялись в теоретических работах Ип. Соколова («Хартия экспрессиониста», 1919; «Бедкер по экспрессионизму», 1920; «Экспрессионизм», 1920; «Ренессанс XX века», 1920), однако успешными их признать нельзя в силу неопределенности, отсутствия четких ориентиров. Невозможно не заметить противоречий в ходе изложения его мыслей: с одной стороны, поэт провозглашает уникальность русского экспрессионизма, отрицая влияние на него футуризма, имажинизма и немецкого экспрессионизма; с другой – он оценивает его как явление, которое одновременно вбирает в себя лучшие достижения человеческой культуры и философии, но остаётся ультрасовременным и актуальным. Стремление обозначить некоторые общие идеи экспрессионизма и дать собственное понимание русского его варианта обнаруживается также в предисловиях к

поэтическим сборникам группы «Московский Парнас» («Молниянин», «1922-я книга стихов»). Живое и остроумное изложение идей членов группы «Московский Парнас» качественно отличает их тексты от эпатажных, но размытых и стремящихся объять необъятное деклараций Ип. Соколова.

Члены группы «Московский Парнас» Б. Лапин и Е. Габрилович отмечают изменение поэтической ситуации начала 1920-х годов, вызванное отсутствием прежнего подъёма сил и энергии высказываний «орлов русского футуризма». Собственные мысли Б. Лапина и Е. Габриловича оригинальным образом изложены ими при помощи многочисленных историко-культурных аллюзий на литературные события современности и разнообразных цитат – от лозунгов времён французской революции до арии из оперы В. Беллини «Норма». Экспрессионисты «Московского Парнаса» справедливо усматривают причину возникновения кардинально нового художественного высказывания в военном времени: историческая обстановка породила и обостряла поэтическое слово. После завершения Первой мировой войны экспрессионисты «Московского Парнаса» пытаются обрести собственное звучание, рефлексия по поводу которого выражена в образах «железных лир» и в «ауканье» с футуризмом. Отмечается, что генеалогию русского экспрессионизма Б. Лапин и Е. Габрилович обозначают через указание имён предшественников, представителей «светлого мирового экспрессионизма»: Н. Асеева, И. Аксёнова, С. Боброва, Б. Пастернака и В. Хлебникова.

В разделе 4.2. «Художественная практика московских экспрессионистов (лирика Ип. Соколова, Б. Лапина, Г. Сидорова, С. Спасского, Б. Земенкова и проза Е. Габриловича)» рассматриваются поэтические сборники, ставшие художественным выражением идей русских экспрессионистов. Обращение к образам смерти, боли, крика и физиологии становится общей чертой поэтики творчества русских экспрессионистов. Стремление к чрезмерной эпатажности текстов в первую очередь проявляет себя в лирике Ип. Соколова – через контрастное сочетание физиологических образов с библейскими, очевидное превалирование подчёркнуто физиологического видения действительности и выражения чувств. Концентрация алогизмов, «кричащих» образов демонстрирует стремление Ип. Соколова к созданию собственного облика скандально известного поэта – «демиурга», «вождя», «духовного лидера».

Поэтические поиски Б. Лапина представляют собой сложный путь поэта к предельно выразительному, обновлённому высказыванию. Экспрессионистические образы боли и крика, физиологические образы и натуралистические детали в лирике Б. Лапина призваны обнажить истинную сущность мира. Экспрессионистические приёмы поэт насыщает культурными аллюзиями, богатой звукописью, обращаясь к опыту немецких романтиков и нащупывая связи с поэзией современников В. Хлебникова, Б. Пастернака, Н. Асеева. На высокую степень эрудиции и чувство стиля указывают успешные мистификации, в которых Б. Лапин знакомил читателей с собственными сочинениями, представляя их под видом лирики немецких экспрессионистов. Как видим, для Б. Лапина, как и для

Ип. Соколова, экспрессионизм был своего рода игрой в поэзию, подобной театральной игре. Отличие между ними заключается в том, что Б. Лапин, прибегая к мистификациям, вживался в роль немецкого поэта-экспрессиониста, в то время как Ип. Соколов оставлял за собой роль «демиурга», «творца».

Е. Габрилович в прозаических опытах добивается экспрессивности высказывания через необычные названия, синтез эпического и драматического, алогичность повествования. Прозу Е. Габриловича отличает использование экспрессионистических образов с целью усиления эмоционального накала текста и переворачивания привычного читательского восприятия. Творчество Е. Габриловича включает в себе общую для всех экспрессионистов мысль о кардинальном изменении миропорядка, приводящем человека к дезориентации, ощущению потерянности и невозможности существования в новом мире.

Далее отмечается, что для Г. Сидорова, Б. Земенкова и С. Спасского экспрессионизм был преходящим, скоротечным явлением. Они обратились к экспрессионизму в начале пути и вскоре отказались от него. В их творческом опыте экспрессионизм проявил себя как неустойчивое дискретное явление. Тем не менее, их ранняя образность не лишена экспрессионистической выразительности. Урбанистические, физиологические, эпатажно-откровенные образы присутствуют в текстах Г. Сидорова как средство самовыражения поэта среди многочисленных смелых литературных опытов современников. Лирика Б. Земенкова периода 1920-х отличается высокой степенью проявления авторской индивидуальности в интерпретации экспрессионистических тем и образов. Соединяя военную тематику с экспрессионистическими образами, Б. Земенков обостряет звучание проблемы существования человека. В лирике С. Спасского крайняя экспрессионистическая выразительность образов позволяет обнаружить творческие связи экспрессиониста с поэзией Вл. Маяковского и Б. Пастернака.

В разделе 4.3. «Экспрессионистические тенденции в декларациях и творчестве эмоционалистов (на примере лирики М. Кузмина, А. Радловой, К. Вагинова)» внимание сконцентрировано на лирике петроградских эмоционалистов. Творчество М. Кузмина, А. Радловой, К. Вагинова свидетельствует об интересе поэтов и писателей разной направленности к экспрессионизму в литературе начала 1920-х годов. Эмоционалисты были очень близки экспрессионистическому миропониманию, поскольку считали эмоциональное высказывание единственно необходимым в поэзии. Эмоционалисты издавали альманах «Абракасас», в котором публиковались Б. Пастернак, В. Хлебников, названные экспрессионистами группы «Московский Парнас» «*дядюшками*» русского экспрессионизма. Следовательно, эмоционалистов и экспрессионистов сближало понимание природы художественного высказывания, что находило отражение в их теории и художественной практике.

В **Заключении** проводится обобщение результатов диссертационного исследования и формулируются выводы, подтверждающие предложенную концепцию русского литературного экспрессионизма:

1. Русский литературный экспрессионизм проявился в особом типе творческого сознания и способе художественного высказывания Л.Н. Андреева, с одной стороны, и молодых поэтов-экспрессионистов – с другой; их сближает оригинальная и сложная общность текстов, обеспеченная единством поэтики.

2. Ранний русский экспрессионизм сконцентрировался в творчестве Л.Н. Андреева и заявил о себе в эпических и драматических формах. В зрелом андреевском экспрессионизме усиливается экзистенциальное звучание мотивов отчуждения, богооставленности, иррациональности мира. Писатель обращается к гротеску, алогизму, абсурду, приёму деформации и натуралистическим образам. Традиционные приёмы контраста и повтора трансформируются в его прозе в средства экспрессионистической выразительности.

3. Поздний русский экспрессионизм представлен лирикой и малыми эпическими формами. Он рассредоточен во множестве фигур и напоминает «броуновское движение» в силу разнонаправленности индивидуально-авторских установок и неустойчивости корпоративных интересов его представителей. Авторами-экспрессионистами выступили молодые поэты Ип. Соколов, Б. Лапин, Б. Земенков, Г. Сидоров, С. Спасский, для которых ориентиром стала не оформившаяся к тому времени отечественная традиция в лице Л.Н. Андреева, а теория и практика немецких поэтов-экспрессионистов. Также русские поэты-экспрессионисты испытали на себе сильное воздействие поэзии Вл. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова и других поэтов, напрямую с экспрессионизмом не связанных.

В ходе исследования было установлено, что русские экспрессионисты сосредоточивают своё внимание на средствах экспрессионистического высказывания и доводят их до максимальной степени концентрации, чтобы достичь эффекта «крика», эпатажа и потрясения читателя. Экспрессионистам принадлежит невольное открытие экспрессионизма как формы поэтического высказывания, требующей умеренности в её использовании. В противном случае эмоциональность оборачивается эпатажем, а её обострённое восприятие притупляется. Предельность экспрессионистического высказывания привела к высшей выразительности текста и, вместе с тем, к его исчерпанности. Поэтому существование и дальнейшее развитие литературных групп экспрессионизма стало невозможно. Было доказано, что экспрессионизм испытывает на себе влияние футуризма и имажинизма как знаковых явлений литературы первых десятилетий XX века. В то же время экспрессионизм проникает в поэтику текстов ярких представителей футуризма и имажинизма как приём выражения наивысшей степени эмоциональности и подлинности поэтического высказывания.

Итак, проведенное исследование позволяет наметить перспективные направления изучения русского экспрессионизма. Продуктивным

представляется расширение круга имён поэтов и писателей, обратившихся к экспрессионистическому высказыванию; установление и изучение связей и влияний, систематизация знаний о творчестве представителей русского экспрессионизма; определение значения экспрессионистического периода в творчестве экспрессионистов, которые продолжили литературную деятельность после распада литературных групп.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Шестакова, М. А. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века (на примере прозы Л.Н. Андреева) / М.А. Шестакова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2014. № 2. С. 217-222.
2. Шестакова, М. А. Развитие экспрессионистских тенденций в прозе Л.Н. Андреева (романы «Иго войны», «Сашка Жегулёв» и «Дневник Сатаны») / М.А. Шестакова // Вестник Самарского государственного университета. 2014. №1 (112). С. 146-151.
3. Шестакова, М. А. Русский литературный экспрессионизм: к вопросу о генезисе, границах и сущности явления / М.А. Шестакова // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 4 (126). С. 105-111.

Статьи в других изданиях

4. Шестакова, М. А. Поэтика экспрессионизма в выражении философского содержания в прозе Л.Н. Андреева / М.А. Шестакова // Вестник молодых учёных и специалистов Самарского государственного университета. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2013. № 3. С. 72-77.
5. Шестакова, М. А. Экранизация повести Л.Н. Андреева «Губернатор» в немом кино / М.А. Шестакова // Литература-театр-кино : проблемы диалога : коллективная монография. Самара : «Самарский университет», 2014. С. 120-125.
6. Шестакова, М. А. Своеобразие раскрытия военной темы в повести Л.Н. Андреева «Иго войны» / М. А. Шестакова // Проблемы изучения военной истории : сб. ст. Третьей Всеросс. науч. конф. с международным участием. Самара : Изд-во «Научно-технический центр», 2015. С. 476-479.
7. Шестакова, М. А. Поэтика раннего русского экспрессионизма / М. А. Шестакова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 2 (18). Владикавказ : Изд-во СОГУ Владикавказ, 2015. С. 145-148.
8. Шестакова, М. А. Черты экспрессионизма в сборнике С. Спасского «Как снег» / М. А. Шестакова // Язык и репрезентация культурных кодов : материалы VI междунар. конф. молодых ученых. Самара :

- ООО «Инсома-пресс», 2016. С. 233-235.
9. Шестакова, М. А. Поэтика экспрессионизма в текстах группы «Московский Парнас» (1921-1923) / М. А. Шестакова, Е. С. Шевченко // «Наука и культура России» : XIII Междунар. научно-практич. конф. «Наука и культура России», 26–27 мая 2016 г. Самара : СамГУПС, 2016. С.112-117.
 10. Шестакова, М. А. Экспрессионистическое начало в лирике О.Э. Мандельштама и Н.С. Гумилёва / М. А. Шестакова // Уральский филологический вестник. Екатеринбург, 2016. Вып. 3. С. 136-144.

Подписано в печать 28.12.2016.
Формат 60 x 84/16. Бумага ксероксная. Печать оперативная.
Объем – 1,5 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 148

Отпечатано в типографии издательства «Инсома-пресс»
443080, г. Самара, ул. Санфириковой, 110А, оф. 22А,
тел. 222-92-40, E-mail: insoma@bk.ru